

MAN OF THE YEAR 2006 ВЛАД КОЙФМАН – ЧЕЛОВЕК ГОДА

Юрганов Олег

После продолжительных дискуссий, консультаций с представителями других средств массовой информации и по результатам социологического исследования, редакция газеты «Каскад» по предложению главного редактора радиопрограммы «Звезда Давида» Альберта Плакса выбрала человеком года Влада Койфмана. По-моему, подобная инициатива «включит»

память и чувства, связанные с именем личности, чьи идеи и действия или высказывания и поступки значительно повлияли на умонастроения читателей газеты, всех членов нашей общины. Сравнительно недавние события, произошедшие в штате Мериленд – избирательная компания по выборам новых делегатов в Законодательное Собрание штата – оставили в памяти и чувствах членов русскоязычной общины иммигрантов из бывшего СССР глубокий след.

Избирательное право, которым мы располагаем, обнаружило себя в наших умах и настроениях, возможностях и политических пристрастиях долго не осознаваемую ценность. Право избирать и быть избранным в органы власти страны, в

которой мы живем неожиданно раскрыло в каждом из нас ресурс, о котором мы даже не догадывались! Оказывается, мы не только способны голосовать за лиц, которые даже не решались собрать нашу общину на избирательную «сходку». Мы можем выдвинуть из наших рядов своего кандидата в органы власти страны, ставшей для нас домом. Оказывается, в этом доме мы тоже хозяева! Как минимум, мы имеем право наводить в нём порядок, чистить его, а не заметать мусор по углам. И все это случилось именно в 2006 году, а обязаны мы этому открытию человеку по имени Влад Койфман.

Разумеется, я не умаляю возможности наших сограждан из общины, говорящих по-русски иммигрантов из бывшего СССР, осознавать такие возможности избирательного права, которым они наделены. Нет! Однако, только с проявлением доброй воли Влада Койфмана, рискнувшего выдвинуть свою кандидатуру в Законодательное Собрание штата от конкретного избирательного участка, где большинство избирателей из нашей общины, подняло нас в собственных глазах аж на целую голову!

Рискну утверждать, что именно с появлением Влада Койфмана в роли кандидата в депутаты местной власти произошел качественный прорыв в нашем политическом самосознании. Причем, совершенно неожиданно для общины в целом и для каждого из нас в отдельности.

Именно в ситуации, вольно или невольно спровоцированной политической волей Влада Койфмана, каждый из нас обрел собственную политическую волю! До того была – инерция

пассивного распоряжения каждым из нас своим избирательным правом. Наша политическая воля питалась обещаниями кандидатов, которые даже не знали наших потребностей, а если и догадывались о них, ограничивались общими фразами пустых деклараций.

Когда появился кандидат от нашей общины, голос каждого ее члена обрел вес. Этот вес мог стать решающим при определенном раскладе «за», «против», «воздержался», «послал эти выборы (или кандидата) на...». Однако, именно появление Влада Койфмана в роли кандидата в законодательные органы власти штата от избирательного участка, где проживали «русские», заставило нас спросить самих себя, что именно для нас важно в процессе выбора социальных, политических и духовных приоритетов, если, конечно, таковые были и есть в общине или в душе каждого из нас. Кандидатура Влада Койфмана привела избирателей из числа членов нашей общины к осознанию своей политической значительности, если хотите «политического веса» в своих собственных глазах!

Неважно, что некоторых избирателей собственная «политическая гордость» и политическая самодостаточность так распирали, что они, подобно лягушке из старой сказки, заорав: «Это я-я-я!» упали в болото бытовых распрей на тему: «А кто он такой, чтобы я голосовал(а) за него?!»

Важно другое – Влад Койфман, выдвинув свою кандидатуру в органы власти штата, буквально всех нас заставил уважать себя! Он публично оскорбился за нас. За те десятилетия

примитивного представления о нас политиками местного истеблишмента, как о быдле, как о «чурках».

Влад Койфман предложил нам всем политическую программу по умножению нашего духовного и социального самоуважения. Нам следовало понять эту программу, как инструмент реального политического самосознания, затем ПРИНЯТЬ участие в ее совершенствовании и реализации вместе с нашим кандидатом в органы местной власти. Влад предложил нам не терять свое лицо, не давать «политическим ремесленникам» истеблишмента превращать это наше лицо в безликий «смайлик».

Влад Койфман напомнил нам, что в этой стране мы давно уже никому и ничего не должны! Это США обязаны воздать нам дань уважения и благодарности за те щедрые бенефиты, которые принесли ей наши мозги, прекрасно оснащенные знаниями и навыками и квалифицированные рабочие руки. Эти бенефиты США получили от нас даром. Они несопоставимы с теми расходами, которые страна понесла, выполняя организационные мероприятия по обустройству сотен тысяч иммигрантов из бывшего СССР. Дань уважения заслуживают наши дети, ставшие солдатами в горячих точках планеты, куда их направило правительство Соединенных Штатов. Наши женщины-матери, рождающие на свет новых американских граждан, которых воспитывают и будут воспитывать в семьях, традиции которых исключают праздность и наркотики, равнодушие к культуре и наукам, примитивное потребительство и жажду развлечений. Влад Койфман впервые сказал именно об этом в полный голос, с

трибун недоступных нам десятилетиями, в аудиториях, куда нас, увы! не приглашали, как избирателей.

Можно многое перечислить из того, что случилось с нами, когда этот мощный парень с миндалевидными глазами шел в атаку за честь и достоинство наших рестораторов из Пайсквила, а, по сути, бесстрашно воевал за честь и достоинство «русского бизнеса», причем и успешно, а главное безвозмездно, заткнув за пояс жадных до денег адвокатов. Полезно вспомнить, как Влад Койфман, с тех же недоступных нам десятилетиями политических трибун, называл вещи своими именами, чем не на шутку напугал тех, у кого «рыльце в пушку».

Однако особого упоминания заслуживает тот факт, что с именем Влада Койфмана в среду русскоязычной общины вошли понятия: «политическая принципиальность», «честь русскоязычной общины», «ответственность властей штата перед судьбой русскоязычной общины» и многие другие, о которых никто из нас за десятилетия обладания избирательным правом даже не догадывался.

Политическая искренность Влада Койфмана стала катализатором осознания нами болезни, которая, к сожалению, пока не составляет нас, схватив цепкими щупальцами из прошлого: «совковость». Эта долгая болезнь, которой наградил нас советский режим, из которого мы все вышли, пребывая еще в зрелом возрасте, парализовало наше политическое самосознание. В этой «совковости» – паралич нашей инициативности, истоки равнодушия к судьбе общины,

причины нашего согласия с утратами универсального общечеловеческого культурного наследия, с которым мы приехали в США. Эта «совковость» повинна в нашем странном многолетнем лизоблюдстве, когда Америку мы зовем не иначе, как «америчка», а слащавость нашей «беспредельной благодарности» становится и вовсе неприличной, напоминающей о нелепостях рефрена Агипропа, зомбировавшего наш разум формулой: «Спасибо великому Сталину за наше счастливое детство!»

Здоровый прагматизм Влада Койфмана, его бесстрашие и открытость принесли в наш лексикон понятие «политический риск». Впервые члены нашей общины, вступив в очередную избирательную каденцию и узнав имя возможного избранника общины в законодательное Собрание штата, стали осознавать, что политический риск – не абстракция! Это затраты личных средств нашего кандидата на избирательную компанию. Это противостояние оппонентам, которые далеко не всегда располагают цивилизованными навыками политического общения, это резко сокращающийся у кандидата в депутаты ресурс здоровья, когда на него несется грязный вал лжи и клепа. Это тяжкая, болезненная обида за несправедливые по сути реплики избирателей из нашей общины в адрес своего же кандидата. Его риск столкнуться с нашим равнодушием к его избирательной программе. Равнодушие, которое сокращает возможность кандидата обрести в контактах с избирателями новые идеи, реальную помощь во имя интересов нашей общины. Инертность избирателей из числа «наших», которые могут только покуражиться своим правом «дать» – «не дать» свой голос. Все эти риски нашего кандидата нам были

неведомы десятилетиями и многие из нас вряд ли почувствовали, что вольно или невольно мы сами дали победные шансы противникам Влада Койфмана. Так или иначе, но он дал нам возможность осознать эту реальность, сам и добровольно испив до дна чашу горечи нашей политической малограмотности.

Влад Койфман – человек 2006 года, потому, что, несмотря на упущенный шанс, именно в этом году мы все-таки впервые за всю историю нашей иммиграции в США доросли до такого рейтинга собственной политической значительности, при которой власти, уходящие из политического Олимпа штата, впервые услышали голос «русского делегата», а те, кто претендовал и вплотную приблизился к границам этого Олимпа, вынужден был делать очень непростой для себя выбор: продолжать считать нас «русской мафией», вслед за теми, кто продолжает использовать для обозначения нашего существования в США безликий ярлык – «русские», или признать, что именно мы вносим миллионные денежные потоки в бюджет штата через налоговые каналы. Влад заставил политический истеблишмент штата признать, что русскоязычная община иммигрантов из бывшего СССР, по критериям экономического благополучия потеснила давних фаворитов – японскую, южно-корейскую, индийскую общины. Признать факт, что этот рывок мы сделали всего за 8-10 лет пребывания в США, а деньги, которые идут в казну штата, мы приносим гораздо больше всех остальных общин! Политический истеблишмент штата обязан быть справедливым по отношению к русскоязычной общине. Но это оказалось нелегким делом, и мы на себе почувствовали, что политики не

спешили воздать нам не только по потребностям, но и по справедливости. Влад Койфман впервые публично заявил о недопустимости политических недооценок роли русскоязычной общины, которая давно заслужила адекватного признания вклада в экономику Мериленда.

И каждому из нас в процессе избирательной компании Влад Койфман сказал: «Мало хорошо и успешно трудиться на благо страны, в которой мы живем. Надо заставить эту страну, которая давным-давно стала нашей, отказаться от примитивных оценок нас с вами. Пора заставить себя уважать!» Сказать по правде, не часто, за тридцать лет истории иммиграции из бывшего СССР в штат Мериленд, мы с вами произносили нечто подобное. Только 2006-й впервые за все годы нашего пребывания в США принес нам ощущение справедливости этих слов, прозвучавших из уст личности, заслуживающей звания ЧЕЛОВЕК ГОДА.